

Копирование,
тиражирование и распространение
материалов, содержащихся в книге, допускается только
с письменного разрешения правообладателей.

Алиса Бодлер

ESCAPÉ

приют

N SUGAR BOOKS

Москва
2024

ЧАСТЬ 1

Зло ненаказуемое имеет свойство множиться.

ПРОЛОГ

Я знал, что однажды настанет время прощаться.

Место, которое стало для меня большой, достаточно комфортной, но все же клеткой, — теперь должно было остаться позади. Там же, где я запер ту часть прошлого, что когда-то легла в основу семейной трагедии. Спустя двести лет ужасающий симбиоз человеческих пороков был разобран на кусочки и упокоен на руинах густого, серого пепла.

Одним из самых горьких этапов в жизни человека мне представлялся миг принятия того, что после нашего ухода в привычных нам местах не меняется ничего. Будь то детская площадка на заднем дворе родного дома, опостылевший офис или же старинное, разрушающееся поместье. Все одно. Сколь бы печальным ни было ваше прощание, ветер продолжит колосить ред-

кую растительность на задворках, коллеги будут собираться за рабочими местами в привычное время, а в пустых, холодных коридорах мрачной постройке сохранится все тот же тихий и печальный шепот столетий.

Мой последний рабочий день в квестовом клубе «ESCAPE» представлял собой запланированный обход ключевых мест и не имел ничего общего с выполнением задач. Узнав о том, что я принял решение уволиться, Рик и Джия не давали мне объемных поручений уже две недели. Поэтому с передачей собственных обязанностей пока несуществующей замене я справился быстро. Дело оставалось за малым:

Поблагодарить своих коллег, друзей и это место. А затем — двигаться дальше.

Я вычищал свой рабочий угол от личных вещей, методично перенося каждую безделушку в большую картонную коробку, любезно выделенную мне дядей. Этот «увольнительный» штамп меня веселил, но на самом деле глупому стереотипному ящичку не суждено было заполниться и на четверть.

Руководительница отдела, с успехом оттарбанившая наш последний проект, посвященный истории Фредди Крюгера, теперь преспокойно

занималась «благоустройством» производства. Сразу после моего ухода они с Риком планировали небольшой ремонт. И, конечно же, ряд собеседований для поиска нового менеджера.

Приемка «Кошмара на улице вязов», в создании которого мне суждено было принять участие, состоялась всего неделю назад. Тогда я последний раз увиделся с Паккардом, который пожелал мне успехов на новой работе, передал привет от уже глубоко беременной Хелен и с удовольствием отметил мой свежий, «непривычно здоровый» вид. Впрочем, он, как и всегда, был на удивление пронизителен: мои «особые» состояния не беспокоили меня с тех пор, как прошел тот самый семейный пикник на пепелище.

Некоторые улучшения замечали и мои, теперь уже практически бывшие, коллеги. Джим, последний месяц пребывающий в восторге от актерских талантов его нового старшего товарища Джереми Оуэна, твердил, что причиной моего выздоровления является правильное окружение и обретение новой семьи. Мол, отсутствие его нелюбимого «мистера доктора» рядом со мной шло мне на пользу.

Все сказанное соответствовало правде, но каждый раз вызывало во мне новый виток волнений,

так или иначе связанный с тем самым человеком, о котором мне так активно напоминало ближайшее окружение. Доктор Константин продолжал сопровождать Иви. И если в моей новой, реальной картине мира не хватало одного кусочка пазла, то этой самой деталькой была именно она.

Общение с моим бывшим лечащим врачом стирало Ив из чьего-либо поля зрения. Она не отвечала на мои звонки, не предпринимала попыток встретиться. Ее будто и вовсе более не существовало. Я думал, что настанет день, когда я всерьез поверю в то, что придумал эту девушку. Наши пути разошлись, но я отказывался мириться с тем, что Ив не желала начать все сначала. И я был не лучше, потому как не решался сделать первый шаг.

Главным подвохом в сложившейся ситуации было то самое поганое обстоятельство, которое подразумевало одно — дотянуться до подруги детства можно было лишь при помощи Константина. Но наблюдать за тем, как Джереми разбивают нос во второй раз, мне совсем не хотелось. А попытку полезть на рожон без него Оуэн бы теперь воспринял как настоящее предательство. И был бы прав. В нашей маленькой, странной,

но условно воссоединившейся семье лимит на секреты был исчерпан.

Словом, для полного ментального удовлетворения мне оставалось закрыть лишь один ноуций гештальт. Однако способов сделать это безболезненно для всех я пока не обнаруживал.

— Дай угадаю, — беспардонно, но привычно прервал мой внутренний монолог Рик. — Анализируешь каждую скрепку, прежде чем положить ее на дно?

— Удивительно, но нет, — без тени неуверенности отозвался я. Мои заикания и детский трепет теперь оставались в прошлом и смятенно махали мне ручкой в настоящее. — Оставляю воспоминания. О каждом из вас.

— О, нас забудешь, малой! — проектировщик всплеснул руками и поднялся с места. — Ты же не на другую планету улетаешь, в самом деле. Да и у папаши твоего должок перед компанией остался. Не снесем мы его цирковую арену, продавать продолжим! А сам он неразговорчивый, как ты знаешь. Глядишь, придется отдуваться тебе, как наследнику этой радости.

— Дядя, — негромко поправил я, подавляя кривую ухмылку. — Он — мой дядя, а не отец.

— Да хоть дед. — Рик засунул сигарету за ухо

и отвесил мне бесконтактный подзатыльник в воздухе. — Впрочем, ты его в любом случае не подводи на работе. А то скажет, что мучили мы тебя с Джией столько времени, да не вымучили.

В тонкости моих родственных связей (которых на самом деле не существовало уже пару столетий) я предпочитал не вдаваться. Конечно, старшие коллеги были крайне удивлены тому, что истрепавший нервы всем и вся мистер О все это время имел ко мне прямое отношение, но в историю об «абсолютно случайном» выяснении обстоятельств охотно поверили. В конце концов, я был сиротой. И те, кто наблюдал мои метания каждый день, готовы были смириться и с таким мифическим совпадением. Лишь бы только все это поскорее прекратилось и перестало мешать работе.

Однако для нового Боузи полагалась и новая трудовая деятельность. Джереми пригласил меня на должность младшего управляющего в «Hide and Seek», предложив платить в два раза больше, чем в квестовом клубе. Эту идею он педалировал много месяцев подряд, и я, наконец, согласился. В конце концов, мне предстояло учиться у ответственного и отзывчивого Шона и быть под прямым руководством самого Оуэна, а потому о том,

что я вновь не вольюсь в общество, волноваться не приходилось.

Даже если бы Герман и его родственники вновь приняли меня посещать, в «Прятках» этому бы никто не удивился.

Я прошелся скотчем по картонным ярлычкам короба дважды и прижал легкий груз к себе. Мне нужно было посетить еще одно место для того, чтобы прощание с квестами было полноценным. И, как заведено, символичным.

— Ну, пока, — неловко поджав губы, обратился я к коллегам. — Я очень рад тому, что работал с вами.

Рик и Джия переглянулись.

— Нет, серьезно. Вы многому меня научили, как бы там ни было. Я буду помнить только хорошее.

К моему удивлению, Джия спешно подскочила с места и крепко прижала меня к себе. Рик подошел сзади и, слегка нерешительно протянув руку, все же взъерошил мне волосы.

— Береги себя, Боузи, — тихо и непривычно мягко произнесла руководительница. — И обязательно приходи.

Старший проектировщик промолчал.

Но, лишь на одно мгновение, его вытянутое,

серьезное и вечно смурное лицо озарила широкая и, как мне хотелось верить, искренняя улыбка.

* * *

Увольняться в понедельник мне нравилось. Еще не отошедшие от выходных заядлые посетители квестового клуба не рисковали возвращаться к развлечениям в свой первый рабочий день. А потому аллея пустовала и позволяла всем, кто осмеливался сделать шаг вперед, навстречу длинному тоннелю погрузиться в атмосферу неумолкающих альтернативных вселенных, что скрывались за могучими высокими дверьми. Ни администраторов, ни гейм-мастеров не было видно, и мой путь мог строиться именно так, как я его задумал.

Все еще прижимая к себе короб, я бодро зашагал в конец квестовой улочки, мысленно пропуская через себя все ключевые воспоминания, связанные с работой на локации. Поток клиентов, ночные игровые сеансы, неловкие шутки и оглушающий смех из операторской — все это теперь должно было стать частью отдельного блока воспоминаний под гордой, светящейся вывеской «ESCAPE».

«Исповедь мистера О», вопреки опасениям отдела маркетинга, вызывала стойкий интерес у игроков и пользовалась измеримой популярностью. Как я когда-то и предполагал, особенно любознательные приставали к персоналу с расспросами насчет реального особняка МёрМёр, скрывая очевидное желание его посетить. Но, к общему счастью, теперь ехать страждущим было просто некуда. А компания превратила то, чего я боялся, в фишку. Теперь в карточке квеста на сайте красовалась жирная надпись: «Основано на реальных событиях».

То, что люди с такой страстью поглощают чужую боль, меня более не удивляло.

Потянувшись рукой к массивной дубовой двери, что вела меня в камерную версию особняка Германа Бодрийера, я коснулся железной ручки и дернул ее на себя. Окна с подсветкой, в конце концов, установленные на фасад через боль и страдания Рика, поприветствовали меня тусклым мерцанием несуществующего комнатного освещения.

Я прошелся по уменьшенной вдвое гостиной и поочередно коснулся артефактов, каждый из которых теперь представлял собой сохранившуюся частичку памяти о былом, закрытом и унич-

тоженном. То, как мы, разумные человеческие существа, сами вкладывали сакральный смысл в материальное, а затем никак не могли смириться с этим, было поразительно и печально.

И как хорошо, что в реальном мире всегда оставалась возможность избавиться от вложенного контекста, сколь ключевое значение он бы ни имел.

Я не стал подниматься в комнату Реймонда, потому как теперь у меня была своя. Справедливости ради стоило отметить, что ранее это пространство было гостиной Джереми и лишь теперь преобразовалось в мою личную спальню. Но в таких моментах значение имел лишь свершившийся факт: мне было куда возвращаться.

Оглядев игровое пространство в последний раз, я повернулся к выходу.

Запирая за собой дверь в квест, я думал только о том, что теперь в моей жизни существовала всего одна, но крайне насущная проблема, связанная с человеком, который жил и испытывал пока невидимые для меня трудности в текущей реальности.

Тяжелые мысли заставляли мою голову привычно пухнуть и наполняться воспоминаниями о былом. С той лишь разницей, что теперь, в процессе погружения в причинно-следственные

связи, я затрагивал картинку из собственного, не такого уж и далекого прошлого. Мне не хотелось думать о приюте, но теперь приходилось. Разобравшись с историей Бодрийяров, я усвоил ключевой урок: каждое наше действие было предопределено событиями в прошлом, хотелось нам того или нет.

Я должен был связаться с Иви и убедиться в том, что она в безопасности.